- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-141-147
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЩЕДРИН Михаил Андреевич,
юрист Московской коллегии адвокатов «Талион»,
аспирант ФГБОУ ВО РГУП им. В.М. Лебедева (г. Москва),
кафедра гражданского и административного судопроизводства,
e-mail: civilpr@rsuj.ru

Научный руководитель:
ФОКИНА Марина Анатольевна,
д.ю.н., проф.,
e-mail: shedrin_misha@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье предложено авторское определение доказательственного факта, полученное в результате всестороннего рассмотрения данной разновидности юридических фактов, а также сформулирован подход о прямом нормативном регулировании доказательственных фактов в рамках гражданского процессуального права.*

Ключевые слова: *гражданский процесс; гражданское судопроизводство; доказательства; доказательственный факт; косвенные доказательств.*

SHCHEDRIN Mikhail Andreevich,
Lawyer of the Moscow Bar Association
«Talion» Postgraduate student of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev (Moscow)
Department of Civil and Administrative Proceedings

Scientific supervisor:
FOKINA Marina Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor

THE CONCEPT AND MEANING OF AN EVIDENTIARY FACT IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The article proposes the author's definition of an evidentiary fact, obtained as a result of a comprehensive review of this type of legal facts, and also formulates an approach to the direct regulatory regulation of evidentiary facts in the framework of civil procedure law.*

Key words: *civil procedure; civil proceedings; evidence; evidentiary fact; indirect evidence.*

Введение

Открыв Гражданский процессуальных кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и ознакомившись с содержанием статей, которые в нём находятся, придётся констатировать, что понятие «доказательственный фак» в нём отсутствует. При этом в научной литературе по тематике гражданского процесса, а особенно в исследованиях, посвящённых косвенным доказательствам, рассматриваемое понятие встречается довольно часто. Дисбаланс, который тут прослеживается межу теоретическими изысканиями и реально действующим нормативным регулированием, подталкивают к выводу, что накопленный пласт знаний о доказательственных фактах по-прежнему не может привести к рождению цельной теории, на основе которой доказательственные факты получили бы своё прямое нормативное регулирование.

В настоящей статье я хочу предложить своё авторское определение доказательственного факта и сформулировать подход о прямом нор-

мативном регулировании доказательственных фактов в рамках гражданского процессуального права.

В процессе исследования были применены такие общефилософские методы, как критический рационализм, диалектика на основе научных трудов К. Поппера, Г. Гегеля, К. Маркса. Использована юридическая догматика как специальный научный метод (Г.Ф. Шершеневич), а также общенаучные методы, такие как описание, сравнение, анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция, дедукция.

1. Факты главные и доказательственные

Говоря о доказательственном факте, всегда нужно помнить, что он прослеживается только в доказательственной деятельности. Доказывание имеет место во всех видах судопроизводства, установленных Конституцией РФ. Однако в рамках настоящего исследования речь будет идти преимущественно про доказывание в гражданском судопроизводстве. Использовать теоретические изыскания о доказательственных фактах из наук иных процессуальных отраслей, если они прямо не противоречат основным принципам гражданского процесса, я считаю здесь необходимым и разумным, поскольку рассматриваю доказательственное право в качестве межотраслевого правового института, как это понимала И.В. Решетникова. Так, в её понимании, «доказательственное право как межотраслевой правовой институт – это совокупность норм права, регулирующих доказывание в правоприменительной сфере с целью разрешения правового конфликта» [8, с. 44-45].

Как это прямо следует из текста закона, доказывать в суде необходимо (ст. 56 ГПК РФ). Ключевое значение составляет то, как стороны отбирают обстоятельства, на которые они впоследствии будут ссылаться. Установленные в законе требования к форме и содержанию искового заявления обеспечивают условия для того, чтобы истец указывал на конкретное право (свободу, законный интерес), которое нарушено, а также перечислял обстоятельства в подтверждение этого нарушения и доказательства, из которых эти обстоятельства можно установить (ст. 131 ГПК РФ). В интересах ответчика – пытаться опровергнуть позицию истца своими доводами, которые также должны быть основаны на обстоятельствах и доказательствах. Общим признаком доказательственной деятельности для каждой из сторон будет являться то, что обстоятельства и доказательства, на которых они выстраивают свою позицию, будут иметь непосредственную связь с тем правоотношением, в котором между сторонами возник спор. Этот же признак прослеживается и в доказательственной деятельности суда: когда он определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ). Более того, суд должен обосновывать в решении свои доводы с опорой на представленные ему доказательства (ст. 198 ГПК РФ). Таким образом, предмет доказывания по делу состоит из обстоятельств спорного правоотношения сторон, а доказывание осуществляют как участники процесса, так и суд.

Любое правоотношение обладает своим содержанием. «Юридическое содержание правоотношения – это его составные юридические элементы, т.е. субъективное право и обязанность. <…> Материальное содержание правоотношения – это то фактическое поведение (действие и бездействие), которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить» [1, с. 295]. К тому же «юридическое содержание является правовым средством формирования материального содержания» [1, с. 296]. Таким образом, материальное содержание правоотношений выражается в совокупности юридических фактов, обусловленных реализацией прав и исполнением обязанностей субъектов правоотношения. Спорное правоотношение тоже состоит из юридических фактов, а наличие спора свидетельствует о том, что какой-то из этих фактов не был реализован в соответствии с предписаниями закона.

Заранее заданный сценарий для реализации юридических фактов в тех или иных правоотношениях определён в законе – в структурных элементах норм права, которые регулируют правоотношения. Как известно, каждая норма права состоит из гипотезы (условие действия нормы), диспозиции (правило поведения) и санкции (последствия несоблюдения правила). М.А. Гурвич писал: «В действительности установление фактов совершается посредством <…> доказывания, а их юридическая квалификация – путём отнесения к гипотезе определённой нормы (такой вывод расширяет наше познание данного факта, не внося в суждение о нём никакого субъективного элемента)» [3, с. 53-54]. Но отнесение фактических обстоятельств к диспозиции нормы права не менее важная часть процесса юридической квалификации. Как гипотезы, так диспозиции норм права заключают в себе обобщённые образы воплощения фактических обстоятельств, которые должны происходить между сторонами правоотношения. Если действия (бездействие) сторон вступают в противоречие с теми обстоятельствами, которые заложены в норме права, даже если на взаимоотношения сторон оказало влияние определённое событие, то правоотношение приобретает спорный характер. Отсюда следует, что в предмет доказывания по делу будут

включены обстоятельства, соответствующие гипотезам и диспозициям норм права, которые регулируют спорное правоотношение, а также события, которые произошли между сторонами спора вопреки их воле и/или установленным в законе нормативным предписаниям, но оказали при этом на взаимоотношения сторон юридическое воздействие.

Познать и доказать те или иные обстоятельства можно постольку, поскольку источник, в который заключено доказательство, отражает в себе следы воздействия искомых обстоятельств, что они на такой источник оказали. Ю.К. Осипов писал: «Ни одно явление объективного мира <…> не проходит бесследно. Оно всегда вызывает определённые изменения в окружающей среде, оставляет определённый след в памяти людей или на материальных предметах» [7, с. 16]. Договор заключается в письменной форме, недостатки работ фиксируются в отдельном акте, отсутствие оплаты подтверждается выпиской по счёту – всё это письменные доказательства как средства доказывания. Доказательствами же по тексту закона являются прежде всего сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Источники, в которых отражены сведения, могут использоваться в процессе доказывания, если признаются законом в качестве средств доказывания. С.В. Курылёв критиковал взгляд, в соответствии с которым в процессуальной теории под источником доказательств понимают не объекты внешнего мира, а средства доказывания. Своё видение он обосновывал тем, что в критикуемом взгляде под источником доказательства понимаются сами доказательства (например, свидетельские показания или заключение эксперта). В этой связи он отмечал, что «под источником доказательств следует понимать материальные предметы, с которыми происходят или на которых отражены явления-доказательства» [4, с. 432-433]. Однако Е.А. Нефедьев писал: «Существование факта подтверждается, собственно, сведением, которое о нем доставляется. Последнее поэтому можно назвать основанием доказательства, а источником, из которого оно добывается, – средством доказательства» [6, с. 178]. Если под средством понимать, как это делал Ожегов С.И., предмет или некое орудие для осуществления какой-либо деятельности, то различать между собой источник доказательства и средство доказывания нет никакой необходимости. Доказательство не может быть представлено в суд, если не будет выражено в надлежащем средстве доказывания, поскольку именно эти средства отражают сведения об обстоятельствах прошлого. Если какой-либо источник содержит в себе сведения об обстоятельствах прошлого, но не может быть использован в суде, он не только не может признаваться средством доказывания, но и вообще не имеет никакого юридического значения для судопроизводства. Поэтому далее по тексту под средством доказывания я понимаю так же и источник доказательств.

Каждое средство доказывания может содержать в себе одно или несколько сведений, соответствующих количеству тех обстоятельств, которые эти сведения способны подтвердить. Следовательно, в одном средстве доказывания могут быть заключены несколько доказательств (сведений) о нескольких обстоятельствах. Большой поддержкой в научной литературе пользуется мнение, что непосредственно подтвердить обстоятельства из предмета доказывания возможно с помощью прямых доказательств. А.И. Трусов в этой связи писал: «Доказательства называются прямыми, когда они прямо указывают на главный факт, т.е. когда они устанавливают сами факты, имеющие <…> значение по делу (юридические факты). К косвенным относятся доказательства, которые прямо не указывают на главный факт, а устанавливают лишь побочные обстоятельства (его признаки), которые в их совокупности и взаимосвязи позволяют сделать вывод о фактах, имеющих <…> значение по делу» [11, с. 58]. Эту позицию развивал также Д.И. Смольников [9, с. 196].

Установление фактов на основе прямого доказательства происходит путём анализа средства доказывания, в котором такое прямое доказательство отражено. Средство доказывания, где заключены прямые доказательства, позволяет получить такие сведения, по каждому из которых можно сформулировать лишь только одно умозаключение об образе обстоятельств, произошедших в спорном правоотношении сторон, т.е. о главных фактах. Выводимые таким образом умозаключения отличаются высокой степенью достоверности. Вместе с этим объективно возникают случаи, когда при анализе средств доказывания удаётся получить сведения о фактах, которые составляют содержание самостоятельного правоотношения, отличающегося от спорного. В таких ситуациях получаемые сведения принято называть косвенными доказательствами, а устанавливаемые на их основе факты – доказательственными фактами. Об этом хорошо написал А.А. Хмыров при рассмотрении доказывания по уголовным делам: «Доказательства, содержанием которых является сведения о промежуточных фактах, не входящих в предмет доказывания, но в силу своей объективной связи с ним дающих основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств исследуемого преступления, являются косвенными доказательствами» [12, с. 14]. Соответственно, косвенные доказательства позволяют опосредовано установить обстоятель-

ства из предмета доказывания, формируя из доказательственных фактов несколько вероятных умозаключений, часть из которых касается обособленного от спора правоотношения, а часть – спорного правоотношения.

Например, в споре об установлении факта признания отцовства в качестве доказательственных фактов могут выступать совместные встречи и поездки мужчины и ребёнка, которые могли быть зафиксированы на фотографиях, нашли своё отражение в переписке. Сами по себе эти встречи и поездки не входят в предмет доказывания по делу рассматриваемой категории, поскольку из них непосредственно не следует, что мужчина признавал себя отцом ребёнка. В большей степени они связаны с правом на свободу передвижения (ст. 1 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1). Однако опосредовано они имеют сходство с формой исполнения родительской обязанности по заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей (ст. 63 СК РФ), а потому позволяют сделать вывод о том, что мужчина признавал себя отцом ребёнка. И в таком случае эти доказательственные факты имеют значение для дела.

Показателен пример, в котором я принимал непосредственное участие. В споре об обжаловании приказа о лишении учёной степени (Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842) подлежало установлению обстоятельство, в какой день было подано заявление о лишении учёной степени. Это имело существенное значение, поскольку по истечении 10 лет со дня защиты диссертации заявление рассмотрению не подлежит. Заявление было зарегистрировано за пределами установленного срока, но в ходе судебного разбирательства был представлен экземпляр заявления с отметкой экспедиции о его принятии в пределах отведённого срока. Пытаясь доказать нарушение сроков, я представил в суд документы, подтверждающие, что на день подачи заявления действовали специальные правила приёма обращений граждан из-за инфекции COVID-19 (Приказ Минобрнауки России от 19.03.2020 N 451), а именно – приём заявлений осуществлялся бесконтактно, т.е. без проставления отметок экспедиции. Установление бесконтактного порядка приёма документов – доказательственный факт, который напрямую не свидетельствовал о том, что заявление было подано за пределами установленного срока. Но в то же время этот факт обосновано давал основание предполагать, что отметка проставлена с нарушением действующих правил; что отметка могла быть проставлена в любой из дней; что ориентироваться надо на дату регистрации. (Однако суд такие выводы не убедили).

2. Спорное правоотношение и связанное со спором правоотношение

Доказательственные факты в равной степени дают основания делать выводы как о содержании спорного правоотношения, так и о содержании обособленного от спора правоотношения. В этом и заключается главная особенность доказательственных фактов. М.К. Треушников подмечал: «Встречаются часто утверждения, что косвенные доказательства всегда служат средством установления лишь доказательственных фактов, а прямые – фактов предмета доказывания». Подобные утверждения возникли не на пустом месте, ведь возможность сделать из доказательственного факта вывод об обстоятельстве из предмета доказывания свидетельствует о наличии определённой связи, которую я здесь обозначу как «пересечение правоотношений».

Связанное со спором правоотношение обладает собственным содержанием, и часто наблюдается ситуация, когда в содержание спорного правоотношения частично входят юридические факты идентичные по своему образу воплощения тем, что содержатся в связанном правоотношении. Именно такую ситуацию я называю «пересечением»: когда получив знанием об образе доказательственного факта из обособленного правоотношения, появляется возможность сделать вывод, что этот образ совпадает с тем главным фактом, который включён в предмет доказывания и подлежит установлению по делу. Анализ фактов с позиции прежде всего опыта человеческой практики в обособленном правоотношении позволяет выяснить, что произошло в рассматриваемых отношениях, и сделать предположение о том, какой эффект это могло оказать как в обособленном, так и в спорном правоотношении. Предположение должно основываться на том, что одни и те же юридические факты способным приводить к идентичным правовым последствием.

Именно косвенные доказательства позволяют установить доказательственные факты, но какие доказательства относить к прямым, а какие к косвенным часто осознаётся интуитивно на основе внутреннего убеждения. Прямые доказательства сразу позволяют сделать убедительный вывод о спорных правоотношениях сторон, их достоверность не вызывает разумных сомнений. Косвенные доказательства вынуждают более глубоко анализировать средство доказывания с точки зрения формы и содержания, рождают из себя всегда несколько умозаключений, конкурирующих между собой и подлежащих проверке, поскольку доказательственный факт имеет связь с несколькими правоотношениями. Та лёгкость, с которой мы интуитивно разделяем доказатель-

ства на прямые и косвенные, связана с тем, что косвенные доказательства требуют от человека задействовать больше аналитических способностей с целью устранения сомнений в их достоверности. Разделять доказательства на прямые и косвенные мы можем исключительно по тем следам, которые оставлены на средстве доказывания, т.е. по вполне определённому материальному признаку. Поэтому каждое средство доказывания имеет свойство принадлежности к тому правоотношению, следы которого оно в себе содержит.

Средства доказывания, сведения из которых подтверждают обстоятельства из пересекающегося со спором правоотношения, характеризуются тем, что преимущественно (в большем процентом соотношении) в них концентрируются сведения в подтверждение обстоятельств, составляющих содержание самостоятельного вида правоотношений, непосредственно со спором не связанного. При этом определённая часть таких сведений или всего одно сведение могут подтверждать обстоятельства, которые по своему образу воплощения совпадают с обстоятельствами спорного правоотношения, что подлежат доказыванию по делу. В область пересечения таких правоотношений попадают именно доказательственные факты. Доказательства это образное выражение в настоящем тех юридических фактов, которые происходили в правоотношении в прошлом. Средства доказывания фиксируют, что эти юридические факты происходили в реальной действительности, потому что воплощение юридических фактов в действительности оставляет следы на средствах доказывания. Этот процесс фиксации зачастую происходит системно: те юридические факты, сведения о которых отражаются в средстве доказывания, находятся между собой во взаимной связи и обусловлены существованием друг друга. Именно по этой связи удаётся сделать вывод, сведения в подтверждение обстоятельств из какого правоотношения содержаться в средстве доказывания. Именно по этой связи усматривается, к какому правоотношению принадлежит средство доказывания. Правильная интерпретация этой связи позволяет разделить доказательства на прямые и косвенные.

Так, обстоятельство перечисления денег на счёт в банке может фигурировать в большом разнообразии видов правоотношений: купля-продажа, дарение, заём, подряд, возмездное оказание услуг, неосновательное обогащение; и т.д. При этом по такому средству доказывания как платёжное поручение (письменное доказательство) не всегда возможно установить, из какого именно правоотношения подтверждается обстоятельство. В споре о взыскании предоплаты по договору строительного подряда из-за неисполнения подрядчиком своих обязательств подлежит доказыванию обстоятельство перечисления от заказчика к подрядчику денежных средств за работу. А если деньги брал не подрядчик, а физическое лицо, представившееся его представителем? В таком случае есть основания полагать, что между заказчиком и физически лицом возник самостоятельный вид правоотношений по неосновательному обогащению, тем не менее, связанный со спорным правоотношением, поскольку денежная сумма в данном примере равняется сумме предоплаты по договору подряда. Факт перечисления денежных средств физическому лицу – доказательственный факт. Он составляет содержание самостоятельного вида правоотношений, позволяет сделать умозаключение, что представившееся представителем физическое лицо безосновательно завладело деньгами заказчика, что деньги подлежат возврату как неосновательное обогащение. Но в то же время из этого доказательственного факта можно предположить, что физическое лицо действительно было управомочено подрядчиком на приём денежных средств, следовательно, это уже часть содержания обязательства из договора подряда.

Рассматривая вопрос о том, каким путём из доказательственного факта формируется умозаключение способное подтвердить обстоятельство из предмета доказывания, надо сказать, что этот путь проходится в несколько этапов. На первом этапе, как уже было упомянуто, анализу подлежит средство доказывания, форма которого содержит в себе следы, что благодаря интерпретации позволяют делать умозаключения об образе воплощения фактических обстоятельства, что составляют содержание правоотношения, в подтверждение которого такие средства доказывания представлены. Одно или несколько фактических обстоятельств могут составлять содержание обособленного от спора правоотношения, но по своему образу воплощения совпадать с содержанием предмета доказывания по делу, т.е. с самим спорным правоотношением. На втором этапе, усматривая данное совпадение образов, появляется возможность сделать умозаключение о пересечении обособленного и спорного правоотношений в определённой части. Совпадение фактических обстоятельств в этой части свидетельствует о наличии доказательственных фактов, из которых необходимо сделать умозаключения об обстоятельствах из предмета доказывания. Третий этап выражается в том, что каждый доказательственный факт сам подлежат интерпретации, в ходе которой обычно формируется несколько предположительных умозаключений: одни из них касаются обстоятельств спорного правоотношения, а другие обстоя-

тельств обособленного от спора правоотношения. Самой важной задачей на данном этапе является исключить множественность умозаключений, отдав предпочтение какому-либо одному, в наибольшей мере соответствующему действительности. Сделать это можно только путём приобщения дополнительных косвенных доказательств, процесс анализа которых так же начинается со средства доказывания, аналогичным образом проходит в описанные три этапа. Исключение множественности финальных умозаключений происходит тогда, когда из различных косвенных доказательств выводятся идентичные финальные умозаключения. Чем большее число косвенных доказательств позволяет делать большее количество идентичных финальных умозаключений, тем достовернее можно установить обстоятельство, подлежащее доказыванию.

3. Место доказательственного факта в законе

Выше было проанализировано, в связи с какими особенностями доказательственный факт позволяет установить обстоятельства из предмета доказывания по делу. Главная особенность – пересечение правоотношений и совпадение в определённой части их содержания. Учитывая, что доказательственный факт позволяет на своей основе доказывать главные факты, это наталкивает на вывод, что он сам выступает источником сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, т.е. выступает в определённой степени средством доказывания.

«Судебные доказательства – это единое понятие, в котором взаимосвязаны сведения о фактах и средства доказывания как содержание и процессуальная форма» [5, с. 288]. Средство доказывания представляет собой легализованную законом форму, в которой могут найти своё отражение сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Только в этой предусмотренной законом форме они могут быть представлены в суд.

В.Л. Будников настаивал: «Так называемый доказательственный факт, скорее всего, представляет собой субъективное представление определенного участника уголовного процесса о доказанности (недоказанности) конкретного обстоятельства, имеющего отношение к событию преступления либо к другим элементам его состава. Иными словами, доказательственный факт – это субъективно воспринятая действительность <…>, которая позволяет формировать соответствующую позицию по уголовному делу применительно к доказанности (недоказанности) обстоятельств по нему» [2, с. 161]. В.Л. Будников считал недостаточно обоснованным относить доказательственный факт к средствам доказывания. По его мнению, доказательственный факт сам должен быть доказан и в то же время может служить доказательством факта из предмета доказывания [2, с. 159].

Средства доказывания не всегда выражены в предметах материального мира, как то, например, письменные или вещественные доказательства, а могут иметь идеальную форму воплощения – например, объяснения сторон и третьих лиц (ст. 68 ГПК РФ). Доказательственный факт может быть рассмотрен как средство доказывания, если он содержит в себе сведение об обстоятельстве, пересекающегося со спорным правоотношением, вследствие чего даёт основания сделать ещё одно умозаключение об обстоятельстве из предмета доказывания. Последнее умозаключение может рассматриваться как самостоятельное доказательство как результат «субъективно воспринятой действительности». Из этого можно сделать вывод, что доказательственный факт может быть подтверждён любыми предусмотренными законом средствами доказывания, но факт из предмета доказывания подтверждается исключительно умозаключением, как идеальным явлениям, из доказательственного факта. Ведь как писал М.К. Треушников, «доказательственный факты в научных источниках иногда называются выводами доказательствами» [10, с. 26]. Умозаключение из доказательственного факта таким образом является самостоятельным доказательством и, как идеальная конструкция, может содержаться только в идеальном средстве доказывания – в объяснениях сторон и третьих лиц.

Выводы

Из всего вышеизложенного усматривается, что доказательственные факты могут повлиять на процесс доказывания в те моменты, когда участники процесса и суд участвуют в формировании предмета доказывания по делу, а также когда стороны и третьи лица дают свои объяснения по обстоятельствам дела. Именно в этих общественных отношениях, урегулированных нормами гражданского процессуального права, для использования доказательственных фактов может быть предложен подход нормативного регулирования. Прежде чем изложить такой подход, я дам своё определение доказательственному факту.

Доказательственный факт – это юридический факт, составляющий содержание правоотношения, связанного со спорным правоотношением совпадением их содержания в определённой части, установление которого позволяет получить сведения о главном факте из предмета доказывания путём умозаключения, изложенного сторонами и третьими лицами при дачи объяснений по делу.

Основываясь на этом определении, считаю, что включить информацию о доказательственных фактах в текст закона можно было бы в новой редакции статьи, посвящённой обязанности доказывания, в части касающейся определения предмета доказывания по делу. Добавить, что, помимо прочего, суд также определяет на основе каких фактов возможно сделать выводы, способствующие установлению значимых обстоятельств. Если исходить из того, что под значимыми обстоятельствами мы понимаем те, что относятся к предмету доказывания, то факты способствующие их установлению через умозаключение (вывод) могут рассматриваться в качестве доказательственных фактов.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

[2] Будников В.Л. Доказательственный факт в уголовном судопроизводстве // журнал «Известия высших учебных заведений». Правоведение. 2012. № 3. С. 158-164.

[3] Гурвич М.А. Судебное решение: Теорет. проблемы / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 175 с.

[4] Курылев С.В. Избранные труды. – Минск : Редакция журнала «Промышленное-торговое право», 2012. – 607с.

[5] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, : Статут, 2019. — 656 с.

[6] Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства, изд 3-е, типография Императорского Московского университета. — Москва, 1909. – 403с.

[7] Осипов Ю.К. Косвенные доказательства в советском гражданском процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. - Свердловск, 1954. — 261 с.

[8] Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 288 с.

[9] Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15. - Москва, 2015. — 221 с.

[10] Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. — 304с.

[11] Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (Краткий очерк). — Москва : Госюриздат, 1960. — 176 с.

[12] Хмыров А.А. Косвенные доказательства. — М.: Юрид. лит., 1979. — 184 с.

References:

[1] Alekseev S.S. Collected works. In 10 tons. [+ volume]. Volume 3: Problems of Legal Theory: A Course of Lectures. - M.: Statute, 2010. - 781 s.

[2] Budnikov V.L. Evidentiary fact in criminal proceedings//journal “News of higher educational institutions.” Jurisprudence. 2012. № 3. S. 158-164.

[3] Gurvich MA Judgment: Theoret. problems/ All-Union. jurid. zaoch. in-t. - Moscow: Jurid. lit., 1976. - 175 s.

[4] Kurylev S.V. Selected works. - Minsk: Editorial office of the journal Industrial Trade Law, 2012. - 607s.

[5] Evidentiary law course: Civil procedure. Arbitration process. Administrative proceedings/S.F. Afanasyev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova [et al.]; ed. Doctor of Legal Sciences, prof. M.A. Fokina - 2nd ed., Revised. and add. - Moscow,: Statute, 2019. - 656 p.

[6] Nefediev E.A. Textbook of Russian Civil Proceedings, 3rd edition, printing house of Imperial Moscow University. - Moscow, 1909. - 403s.

[7] Osipov Yu.K. Circumstantial evidence in the Soviet civil trial: dissertation... Candidate of Law: 12.00.00. - Sverdlovsk, 1954. - 261 p.

[8] Reshetnikova I.V. Course of evidentiary law in Russian civil proceedings. - M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA M), 2000. - 288 p.

[9] D.I. Smolnikov. Indirect evidence in civil proceedings in Russia: dissertation... Candidate of Law: 12.00.15. - Moscow, 2015. - 221 s.

[10] Treushnikov M.K. Forensic evidence. 5th ed., Add. M.: Gorodets Publishing House, 2021. - 304s.

[11] Trusov A.I. Fundamentals of the theory of forensic evidence (Short essay). - Moscow: Gosyurizdat, 1960. - 176 s.

[12] A.A. Khmyrov. Circumstantial evidence. - M.: Jurid. lit., 1979. - 184 s.